

ПЕРСПЕКТИВЫ И БАРЬЕРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОГО СОЮЗА ЕАЭС

*И.В. ИСАКОВ, аспирант кафедры мировой экономики и международных
экономических отношений, Южный Федеральный Университет.
e-mail: ivan_isakov98@mail.ru*

Аннотация

В статье рассматриваются ключевые аспекты формирования Цифрового союза Евразийского экономического союза как инструмента для углубления интеграции экономик в условиях стремительного развития цифровых технологий. Автор выделяет перспективы оптимизации обмена данными, цифровизации и использования цифровых платформ. Авторы выделяют ряд вызовов, стоящих перед формированием Цифрового союза. К ним относятся различия в законодательной базе, проблемы кибербезопасности, разрывы в цифровизации. Рассматриваются предложения по их преодолению.

Ключевые слова: Цифровой союз, Евразийский экономический союз, цифровые платформы, цифровая экономика, обмен данными, кибербезопасность.

DOI: 10.31429/2224042X_2025_78_87

В условиях растущей конкуренции на международной арене государства сталкиваются с необходимостью повышения уровня своей цифровой зрелости для укрепления позиций в мировом экономическом пространстве. В условиях цифровизации мировой экономики возникает необходимость в создании цифрового союза в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с целью модернизации существующих и создания новых процессов взаимодействия между субъектами ВЭД стран-участниц союза для повышения их конкурентоспособности на мировом рынке.

Цифровые технологии являются драйвером развития экономических отношений в настоящее время. Более того, они являются основополагающим фактором в повышении экономического роста, как для отдельных стран, так и для ЕАЭС в целом. Благодаря им можно достичь оптимизации производственных процессов, улучшить качество услуг

и обеспечить более эффективное взаимодействие между государственным и частным секторами. Важно отметить, что успешное функционирование цифровой экономики требует гармонизации законодательных и правовых основ, что подчеркивает необходимость создания общего цифрового пространства в рамках ЕАЭС.

В условиях пандемии COVID-19 и в настоящих условиях геэкономической напряженности значимость цифровых технологий возросла еще больше, что делает создание Цифрового союза ЕАЭС особенно актуальным и своевременным.

В отечественной литературе существует ряд научных работ, посвященных перспективам создания и функционирования Цифрового союза ЕАЭС. Так, например, Мустафаев Мамед Гусейн Оглы рассматривает правовые вопросы регулирования цифрового пространства в ЕАЭС. Автор подчеркивает важность создания механизмов государственного регулирования посредством создания национальных программ и стратегий [1]. Н.А. Коровникова отмечает необходимость создания единого цифрового пространства в рамках ЕАЭС на фоне влияния пандемии и подчеркивает важность создания единой концепции функционирования цифрового союза ЕАЭС [2]. В ряде научных работ рассмотрен прогресс в реализации инициатив, приуроченных к созданию единого цифрового пространства ЕАЭС. А.А. Яник рассматривает не только состояние создания правовых норм, регулирующих работу цифрового союза, но и прогресс в реализации ряда инициатив, разработанных для целей формирования цифрового союза. В целом вопрос формирования цифрового союза с точки зрения перспектив и барьеров

рассмотрен не полностью. В рассмотренных работах недостаточно внимания уделяется вопросам технологической неоднородности стран ЕАЭС (разный уровень развития ИКТ-инфраструктуры, доступ к интернету, цифровые навыки населения). Авторы фокусируются на государственном регулировании, упуская из виду роль частного сектора и стартапов. Кроме того, отсутствует сравнение с опытом ЕС, АСЕАН или других интеграционных объединений.

Цель заключается в анализе ключевых перспектив и барьеров формирования Цифрового союза ЕАЭС в оценке степени их влияния на интеграционные процессы в цифровой сфере, а также выявлении пробелов в существующих подходах к регулированию и реализации инициатив.

Методологической базой исследования являются портал Евразийской экономической комиссии, которая содержит повестку, стратегические направления и общие подходы к формированию цифрового союза ЕАЭС [13], база данных Глобального исследования ООН по вопросам упрощения процедур торговли с использованием цифровых и устойчивых технологий [4].

Возможности, которые дает цифровая трансформация весьма широки. С учётом темпов развития цифровых платформ, искусственного интеллекта и других сквозных цифровых технологий, стоит выделить следующие преимущества, которые дает создание цифрового союза:

- цифровая прослеживаемость и прозрачность движения товаров как внутри ЕАЭС, так и на мировом рынке, что позволит сформировать полный жизненный цикл товара от этапа производства до реализации;

- совершенствование механизмов межведомственного взаимодействия за счёт создания единой технологической архитектуры в рамках ЕАЭС. Бенефитами данной инициативы могут послужить снижение сроков таможенного контроля и ускоренный выпуск товаров;

- усиление конкурентоспособности за счёт прироста трансграничной цифровой торговли

и торговли товарами, предоставляемых в цифровом виде.

Кроме того, важно подчеркнуть, что перед ЕАЭС появляются новые перспективы для сотрудничества, основанные на единой сетевой инфраструктуре, общих цифровых платформах и инновационных цифровых решениях, способствующих сокращению расстояний, преодолению границ, созданию новых рабочих мест и развитию ранее не существующих направлений бизнеса.

Создание корректной и актуальной нормативно-правовой базы для реализации целей и задач внедрения цифрового союза в рамках Евразийского экономического союза является одной из приоритетных задач на сегодняшний день.

В настоящее время существует только концепция реализации цифровой повестки ЕАЭС, которая регламентируется Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года», а также ряд нормативно-правовых актов, регулирующих создание инициатив и взаимодействие между рабочими группами в рамках создания единого цифрового пространства ЕАЭС.

В то же время некоторые из принятых законодательных актов, стратегий и инициатив уже устарели или утратили свою значимость и нуждаются в обновлении с учётом новых глобальных вызовов и возможностей цифровой экономики.

С учётом развития и увеличения роли информационной технологии и, как следствие, расширения информационных потоков, все более актуальным становится вопрос безопасности хранения, передачи и обработки информации.

Главным вопросом, требующим решения в сфере кибербезопасности при создании цифрового союза, является формирование единой правовой базы, регулирующей процесс обмена между таможенными и иными государственными контрольными органами ЕАЭС.

В настоящее время в Евразийском экономическом союзе отсутствует единая конвенция, обеспечивающая общий подход к хранению и передачи персональных данных [6]. Из-за данной проблемы возникают трудности, сопряжённые с соблюдением большого объема формальностей у участников ВЭД. Примером могут стать Казахстан и Беларусь, требующие соблюдения международных договоров в области контроля персональных данных, в то время как Кыргызстан и Армения таких жестких требований не заявляют.

Состояние гармонизации и унификации нормативной базы касающееся электронный подписей, с одной стороны, кажется однозначным, однако в настоящее время все еще присутствуют сложности с признанием ЭЦП. В Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) использование электронных цифровых подписей регулируется Решением о взаимном признании электронных подписей [10]. Этот документ устанавливает общие принципы признания ЭЦП на территории всех стран-участниц (Россия, Беларусь, Казахстан, Армения, Кыргызстан). Однако полная гармонизация законодательства остается незавершенной из-за различий в национальных нормативных актах:

- Россия опирается на Закон № 63-ФЗ «Об электронной подписи», где ключевую роль играет квалифицированная электронная подпись (КЭП).

- Казахстан использует аналогичную модель, но с акцентом на национальный сертификационный центр.

- Беларусь и Армения допускают использование как квалифицированных, так и неквалифицированных подписей, что создает правовые коллизии.

На сегодняшний момент страны ЕАЭС демонстрируют значительный прогресс во внедрении электронных подписей. Ключевым инструментом стала система «Единое окно», которая обеспечивает электронное взаимодействие участников ВЭД с таможенными и налоговыми органами всех государств-членов Союза. В 2023 г. доля электронного декларирования в рамках этой системы превысила

92% [5], что сократило среднее время оформления грузов до 2–4 часов. Активно развиваются пилотные проекты: например, Россия и Казахстан реализуют эксперимент по взаимному признанию ЭЦП при транзитных перевозках [7], а Беларусь интегрировала национальные электронные подписи с российской платформой «Госуслуги», упростив бизнес-взаимодействие [11]. Отдельного внимания заслуживает внедрение мобильных ЭЦП — Казахстан и Россия тестируют решения на базе приложений (таких как «Mobile ID»), позволяющих малым предприятиям подписывать документы через смартфоны, что особенно актуально для удаленных регионов. Эти инициативы не только повышают эффективность трансграничной торговли, но и формируют основу для цифровой интеграции ЕАЭС в глобальную экономику.

Важным элементом цифровой трансформации в ЕАЭС остается развитие инфраструктуры открытых ключей (PKI), которая обеспечивает генерацию, хранение и верификацию электронных подписей. Каждая страна-участница создала национальные удостоверяющие центры, однако отсутствие единого наднационального регулятора осложняет кросс-границное доверие к сертификатам. Например, сертификаты, выданные в России, до сих пор требуют дополнительной валидации в Казахстане, что замедляет процессы. Для преодоления этих барьеров внедряются инновационные решения, такие как блокчейн-платформы, обеспечивающие децентрализованную верификацию подписей и повышающие прозрачность транзакций. Ярким примером служит пилотный проект «Цифровой коридор Россия–Китай», где блокчейн используется для автоматической проверки ЭЦП в цепочках поставок, сокращая риски мошенничества и ускоряя таможенные процедуры [7]. Эти технологии не только укрепляют безопасность, но и создают основу для будущей интеграции с международными стандартами, такими как eIDAS, открывая путь к глобальной совместимости электронных подписей.

Несмотря на прогресс в гармонизации ЭЦП в ЕАЭС, ключевой проблемой остается фрагментация законодательства и инфраструктуры. Для полной интеграции необходимы:

- унификация требований к сертификации ЭЦП;
- создание наднационального удостоверяющего центра;
- повышение кибербезопасности и просветительская работа с бизнесом.

Успешная реализация этих мер позволит ЕАЭС стать полноценным участником глобальной цифровой экономики, сократив транзакционные издержки и усилив позиции в трансграничной торговле.

Немаловажным вопросом в сфере формирования единого цифрового союза ЕАЭС является технологическая инфраструктура и так называемая цифровая готовность к технологическим изменениям [8]. Оценить технологическую составляющую помогает Индекс сетевой готовности (Network Readiness Index), разработанный Portulans Institute [15]. Он включает в себя несколько параметров: развитие и использование технологий, развитие цифровых навыков, формирование цифрового правительства и общий ранг готовности сетевого развития. В таблице представлена информация о рангах, занимаемых странами ЕАЭС в каждом из параметров.

Как видно из таблицы, имеется достаточно большой технологический разрыв между странами ЕАЭС. Наилучшие позиции среди всех стран имеет Российская Федерация (значение общего индекса 38). При этом у России достаточно высокий ранг в показателе цифровых навыков населения, имеется достаточно низкий относительно ЕАЭС ранг в показателе использования и развития технологий.

В ходе анализа панельных данных были выявлены следующие барьеры в сетевой готовности стран – участниц ЕАЭС:

Технологическая неоднородность: разрыв между Россией (40) и Кыргызстаном (111) в категории технологии превышает 70 позиций. Это создает барьеры для интеграции цифровых рынков и совместных проектов.

Дисбаланс в цифровом правительстве: Армения (77) опережает Россию (49), несмотря на более слабую экономику. Это указывает на успешность локальных реформ, но также подчеркивает отсутствие единых стандартов в ЕАЭС. Неравенство в цифровых навыках: Россия (19) и Казахстан (49) значительно превосходят Армению (61) и Кыргызстан (101), что может привести к «цифровому разрыву» внутри Союза.

Формирование Цифрового союза ЕАЭС представляет собой стратегический императив для усиления конкурентоспособности государств-участников в условиях цифровизации мировой экономики. Как показало исследование, создание единого цифрового пространства способно стать катализатором экономического роста за счет оптимизации производственных цепочек, развития трансграничной торговли и внедрения инновационных технологий, таких как искусственный интеллект и блокчейн. Однако успешная реализация этой инициативы требует преодоления значительных барьеров, ключевым из которых остается технологическая неоднородность стран-участниц. Данные Индекса сетевой готовности демонстрируют глубокий разрыв между лидерами, такими как Россия и Казахстан, и аутсайдерами, например, Кыргызстаном, что создает риски фрагментации цифрового рынка внутри Союза. Не менее

Индекс сетевой готовности стран ЕАЭС

Страна	Общий рейтинг	Технологии	Цифровые навыки	Цифровое правительство
Российская Федерация	38	40	19	49
Казахстан	58	79	49	54
Армения	63	53	61	77
Кыргызстан	94	111	101	95

острой проблемой является дисбаланс в развитии цифрового правительства и цифровых навыков населения, где прогресс отдельных стран (Армения) контрастирует с отставанием других, угрожая возникновением «цифрового неравенства».

Важным выводом исследования становится необходимость гармонизации нормативно-правовой базы, особенно в сферах кибербезопасности, взаимного признания электронных подписей и обработки персональных данных. Несмотря на прогресс в создании системы «Единое окно» и пилотные проекты по интеграции ЭЦП, сохраняются правовые коллизии, обусловленные различиями в национальных законодательствах. Например, требования к сертификации подписей в России и Казахстане не полностью синхронизированы, а отсутствие наднационального регулятора замедляет кросс-границное взаимодействие. Кроме того, устаревшие стратегические документы, такие как Основные направления цифровой повестки до 2025 года, требуют актуализации с учетом новых вызовов, включая геоэкономическую напряженность и технологические прорывы.

Исследование также выявило пробелы в существующих научных работах, где недостаточно изучена роль частного сектора и стартапов в цифровой трансформации, а также отсутствует сравнительный анализ с опытом ЕС или АСЕАН. Устранение этих лакун позволит разработать более сбалансированные подходы, сочетающие государственное регулирование с рыночными механизмами. Ключевым условием успеха становится развитие инфраструктуры открытых ключей, внедрение блокчейн-платформ для верификации данных и инвестиции в цифровые навыки населения, особенно в странах с низкими рейтингами. Реализация этих мер не только укрепит позиции ЕАЭС в глобальной торговле, но и создаст основу для устойчивого технологического суверенитета, позволяя Союзу стать полноценным участником цифровой экономики будущего.

Библиографический список

1. Баилы П. Н., Вербов В. Ф. Цифровая трансформация таможенной службы // Вестник Российской таможенной академии. 2020. № 4. С. 19–24.
2. Бороздин А. Н., Коварда В. В. Анализ системы обеспечения защиты информации в процессе цифровизации ее оборота в рамках ЕАЭС в аспекте повышения экономической безопасности // Вестник евразийской науки. 2020. № 4.
3. Глазьев С.Ю. Проблемы развития евразийской экономической интеграции: как их разрешить. Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. №16(3). С. 11–23.
4. Глобальное исследование ООН по вопросам упрощения процедур торговли с использованием цифровых и устойчивых технологий. URL: <https://www.untfsurvey.org/ru>
5. Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации» за 2023 год. URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii>
6. Еременко М. Ю. Цифровизация как драйвер экономической интеграции стран евразийского экономического союза. // Вестник университета. 2021. № (3). С. 32–37.
7. Компании из России и Казахстана впервые обменялись электронными документами с ЭЦП. URL: <https://www.rzd-partner.ru/logistics/news/kompanii-iz-rossii-i-kazakhstana-vpervye-obmenyalis-elektronnymi-dokumentami-s-etsp/>
8. Коровникова Н. А. Цифровизация ЕАЭС-пространства // Россия: тенденции и перспективы развития. 2022. №17-1.
9. Мустафаев Мамед Гусейн Оглы. Правовое регулирование интеграции цифрового пространства ЕАЭС // Изв. Саратов. ун-та. Сер. Экономика. Управление. Право. 2024. №1.
10. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 22 августа 2023 г. № 120 «О Правилах признания электронной цифровой подписи (электронной подписи) в электронном документе и обеспечения юридической силы электронных документов при трансграничном информационном взаимодействии юридических лиц (хозяйствующих субъектов) с уполномоченными органами государств – членов Евразийского экономического союза и Евразийской экономической комиссией с использованием службы доверенной третьей стороны» URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/23kr0120/>
11. Россия и Беларусь строят цифровую экономику. URL: <https://www.economy.gov.ru/>

material/news/rossiya_i_belarus_stroyat_cifrovuyu_ekonomiku.html

12. Сюэфен Ли, Ашмарина Т. И., Павлова И. М. Вектор развития «Цифрового шелкового пути» – Китай–Россия. // Образование и право. 2020. № 4. С. 493-497.

13. Цифровая повестка ЕАЭС. URL:https://eaeunion.org/comission/department/inftech/kk_wg/workgroup/materials/docs.php

14. Яник А.А. Цифровое пространство ЕАЭС: актуальное состояние и перспективы // Международное право и международные организации. 2021. №3.

15. Network readiness index 2024. URL: <https://networkreadinessindex.org/>